

Мирные будни в послевоенной Вене

НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ ПРИШЛИ СОЮЗНИКИ

Все началось в первой половине июля 1945 года, когда маршал Толбухин срочно вызвал к себе генерала Благодарова.

Федор Иванович Толбухин только что вернулся из Москвы, с Парада Победы, настроение его было веселое, и он начал было рассказывать генералу московские новости, пересыпая их своими обычными шутками.

Благодатов насторожился. Он хорошо знал Толбухина. Пока это только увертюра чего-то большого и, очевидно, неприятного. И не ошибся.

– Тебе не скучно одному в Вене? – неожиданно спросил маршал.

На какое-то мгновение Благодаров подумал, что речь идет о приезде в Вену его жены, но тут же отбросил эту мысль: о жене маршал сказал бы иначе.

– Союзники в Вену приходят, – коротко заявил Толбухин.

– Как приходят?

– Обычно: пешком, на машинах... Боятся, как бы Вена не стала коммунистической.

Благодатов опешил. Сколько горьких слов, злых и справедливых упреков было сказано

в адрес союзников, так непростительно долго тянувших открытие второго фронта, – и вот теперь они жалуют в Вену.

– Что же это получается, товарищ маршал? – невольно вырвалось у Благодарова. – Наши солдаты умирали за Вену, а они на готовенькое?

– Это дело большой политики, Алексей Васильевич, – уже серьезно начал Толбухин. – А ею не мы с тобой командуем... Словом, наше правительство обязалось предоставить союзным державам оккупационные зоны в Вене по примеру Берлина, где, кстати сказать, они тоже не потеряли ни одного солдата. А чтобы тебе все стало ясно, возьми-ка этот документ и прочти его повнимательней. – И маршал протянул Благодарову выписку из Соглашения о зонах оккупации в Австрии и об управлении городом Веной, датированного 9 июля 1945 года.

Вот этот документ.

«Северо-восточная (советская) зона, состоящая из провинции Нижняя Австрия, за исключением города Вены, той части провинции Верхняя Австрия, которая находится на левом берегу Дуная и провинции Бургенланд.

В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕНСКОЙ ЖИЗНИ СРЕДИ ГРУДЫ ВСЯКИХ ДЕЛ И ЗАБОТ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙ, БОЛЬШЕ ВСЕГО ИНТЕРЕСОВАЛИ СОЮЗНИКИ. ДО СИХ ПОР НЕ ПРИХОДИЛОСЬ ИМЕТЬ С НИМИ ДЕЛА, НО Я ЗНАЛ, ЧТО НЕПРЕМЕННО ПРИДЕТСЯ. ПОЭТОМУ Я НАСТОЙЧИВО РАССПРАШИВАЛ ПЕРЕРВИНА О СОЮЗНЫХ КОМЕНДАТУРАХ И, ПОЛЬЗУЯСЬ ЛЮБЫМ ПОВОДОМ, ЗАВОДИЛ О НИХ РАЗГОВОР С ЛЕБЕДЕНКО, ТРАВНИКОВЫМ, ЛАНДА-ДАЛЕВЫМ – СЛОВОМ, СО ВСЕМИ, КТО УСПЕЛ ДОСТАТОЧНО БЛИЗКО ПОЗНАКОМИТЬСЯ С НАШИМИ ПАРТНЕРАМИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВЕНЫ. И ВОТ КАК ВЫГЛЯДЕЛА ПРЕДЫСТОРИЯ МЕЖСОЮЗНОЙ КОМЕНДАТУРЫ АВСТРИЙСКОЙ СТОЛИЦЫ...

Северо-западная (американская) зона, состоящая из провинции Зальцбург и той части провинции Верхняя Австрия, которая находится на правом берегу Дуная. Западная (французская) зона, состоящая из провинции Тироль и Форарльберг. Южная (британская) зона, состоящая из провинции Каринтия, включающая восточный Тироль и провинцию Штирия, за исключением провинции Бургенланд.

Гор-д Вена в границах 1937 года оккупруется четырьмя державами, и его управление будет осуществляться Межсоюзной комендатурой, состоящей из четырех комендантов, назначенных соответствующими главнокомандующими. Контрольный механизм союзников в Австрии состоит из Союзнического Совета, Исполнительного комитета и персонала, назначаемого четырьмя правительствами. Все это именуется Союзнической комиссией по Австрии.

Основные задачи Союзнической комиссии: добиться отделения Австрии от Германии, создать центральный австрийский аппарат, подготовить почву для образования свободно избранного австрийского правительства. Союзнический Совет состоит из четырех военных комиссаров, которые будут совместно осуществлять верховную власть в Австрии по вопросам, касающимся Австрии в целом. В соответствии с этим каждый военный комиссар в качестве главнокомандующего оккупационных войск

будет осуществлять полную власть в своей зоне. Управлением города будет руководить Межсоюзная комендатура, действующая под общим руководством Союзнического Совета и состоящая из четырех комендантов».

– Значит, решено и подписано, товарищ маршал!

– Как видишь, Алексей Васильевич.

– А не много ли четырех комендантов на один город? – словно раздумывая вслух, спросил Благодатов.

– Боишься, что тебе делать будет нечего? – засмеялся Толбухин. – Будь уверен – вчетверо дел прибавится. Но нет худа без добра: поработаем с союзниками, получше узнаем их. А это нам наверняка пригодится... Спросишь меня, как себя вести с ними? Изволь. Будь вежлив, соблюдай такт, но за свое, кровное, жестоко дерись. Ну да об этом мы с тобой еще поговорим. А пока давай-ка разберемся с венскими секторами.

Оказывается, Вена уже была разделена на секторы. Вернее, на два сектора – союзный и наш. Союзники получили западные, относительно сохранившиеся районы австрийской столицы. К нам отходили восточные районы Вены – преимущественно промышленные, сильно разрушенные воздушной бомбежкой американцев. И это обстоятельство еще больше расстроило коменданта.

Вернувшись от командующего, Благодатов собрал своих заместителей и начальников отделов.

Неожиданная новость ошеломила их, пожалуй, больше, чем самого Алексея Васильевича. Посыпались реплики.

– Придут союзники – придут их органы разведки. Оживет фашистское подполье.

– Да, веселая у нас будет жизнь, пока все на месте встанет.

Выждав, пока утихнут страсти, Благодатов объявил:

– Сегодня же начать подготовку районов к передаче. Это значит, во-первых, собрать все материалы по каждому району – границы, число жителей, перечень охраняемых объектов и все прочее, во-вторых, приступить к переброске воинских частей в нашу зону.

В этот день комендатура работала далеко за полночь. А рано утром Благодатова разбудил адъютант.

– Генерал-полковник Желтов прибыл в комендатуру и ждет вас, товарищ генерал.

Дверь кабинета была открыта, и Благодатов еще из коридора увидел, что Желтов чем-то озабочен.

– Товарищ член Военного совета...

– Бывший член Военного совета, – перебил Желтов. – Не удивляйся, сейчас все объясню, Алексей Васильевич...

Благодатов уже знал, что проходила передислокация войск. 3-й Украинский фронт из Австрии перемещался в Болгарию и Румынию, образуя собой Южную группу войск. 1-й Украинский фронт из Германии передвигался в Австрию, создавая собой Центральную группу войск (ЦГВ). И сейчас вместо Толбухина ему придется иметь дело с маршалом Коневым. Но о Желтове он ничего не знал.

– Мне поручено возглавить аппарат советской части Союзной Контрольной Комиссии. Я назначен заместителем маршала Конева по работе с союзниками. Это – первое. Теперь второе. Должен тебя огорчить: приехал с агрессивными намерениями. Твоя комендатура занимает гостиницу «Империал». Я намерен ее взять для своего учреждения и, кстати, хочу прихватить «Гранд-отель» под жилье для сотрудников... Скажи прямо, комендант: добровольно отдаешь или нам с тобой драться придется?

Благодатов понял: эта шутка – приказ.

– Раз нужно, какой же может быть разговор. Ваше учреждение не разместитесь кое-как.

– Значит, безоговорочная капитуляция? – улыбнулся Желтов. – Только ты не сердись, Алексей Васильевич, что я выживаю тебя из «Империала». Сам понимаешь...

– Ничего. Обойдусь как-нибудь. У нас еще в запасе «Астория» и «Бристоль».

– Вот и занимай их, пока союзники не отобрали...

Однако случилось так, что эти гостиницы не понравились Благодатову, и наша Центральная комендатура заняла пустующий дом № 1 по Рингштрассе, где когда-то размещался школьный совет Вены.

А на второй день Благодатов поехал представляться новому главнокомандующему маршалу Ивану Степановичу Коневу. Плавком заслушал подробный доклад Благодатова о Вене, дал указания о предстоящей встрече с союзниками, о разделе города на зоны и о совместной работе с союзниками.

Припомнив Берлинскую операцию, И. С. Конев рассказал, как американцы стремились первыми вступить в Берлин.

– Они пришли потом на готовое в Берлин и придут в Вену, – сказал Благодатов.

– Иначе мы не можем поступить. Слово Советского Союза – серьезное слово, а Советское правительство привыкло выполнять свои обещания. Так что от союзников не отбивайся. Придется работать вместе, – закончил беседу Конев.

– Кстати, Алексей Васильевич, ты знаешь истинную подоплеку приезда в Вену представителей союзников? – спросил вдруг маршал.

Благодатов пожал плечами.

– Вероятно, хотят ознакомиться со своими секторами.

– Не совсем так. Даже, скорее, совсем не так, – улыбнулся Конев. – Зайди к Астахову – он тебе расскажет. И все, что узнаешь от него, крепко намотай себе на ус.

В штабе Центральной группы войск Благодатов узнал действительно интересное и важное для себя.

Оказывается, еще тогда, когда стало очевидным, что советские войска неизбежно разобьют гитлеровскую армию и фашистскую Германию не спасти от окончательного разгрома, союзники начали готовить проекты создания в Европе искусственных государств-конфедераций, и среди них проект Дунайской конфедерации с участием Австрии.

Во главе Дунайской конфедерации американские империалисты вначале намечали поставить Отто Габсбурга. Ему было поручено сформировать на территории Соединенных Штатов австрийские воинские соединения. Однако из этой затеи получился конфуз. Из трехсот пятидесяти тысяч австрийских эмигрантов, проживающих в США, в австрийский легион записалось всего лишь семь человек и в их числе три брата самого Отто Габсбурга.

После провала затеи с Отто Габсбургом реакционеры США вступили в сговор с одним из фашистских убийц – заместителем начальника гестапо Кальтенбруннером, австрийцем по национальности. Нисколько не смущаясь тем, что руки этого палача оба-

Советская военная комендантура в Вене

гренны кровью антифашистов, они решили поручить ему возглавить будущее правительство Австрии.

Но вскоре американские и английские дипломаты поняли, что и этот план лопнул. Советская Армия уже заняла значительную часть австрийской территории, и 27 апреля в Вене было сформировано Временное правительство Австрии.

В переговорах с союзниками Советское правительство, твердо считая, что Австрия должна стать свободным, целостным и независимым государством, предложило распространить власть Временного австрийского правительства на всю страну. Союзники заявили, что они согласны обсудить этот вопрос с Советским Союзом лишь после того, как их войска вступят в Вену, ознакомятся с положением вещей и установят непосредственный контакт с правительством Реннера.

И вот теперь американские, английские и французские представители направляются в Вену, чтобы прощупать обстановку.

Да, было о чем подумать коменданту.

Наступили горячие дни для комендантуры – подготовка к передаче районов, а главное, перебазирование наших воинских частей, что в тогдашних венских условиях было далеко не простым делом.

И вот наконец жарким июльским днем к управлению военного коменданта подъехали три легковые машины с флажками союзников. Из машин вышли англичане, американцы, французы – представители союзного командования. С минуту, весело переговариваясь, они задержались у подъезда, внимательно оглядывая фасад с портретом Ленина и нашим Государственным флагом наверху.

Союзников встретил майор Ланда-Далев, в совершенстве владевший английским языком.

Гости вошли в кабинет, гремя шпорами, сияя орденскими планками на щеголеватых,

с иголки, кителях, улыбочные, изысканно вежливые, шумливые. От них пахло духами и тем домашним уютот, который уже давно забыл Алексей Васильевич.

После неизбежных формальностей и ни к чему не обязывающих фраз Алексей Васильевич, предлагая гостям кресла, спросил:

– Как вам, господа, понравилась Вена?

– Мы ее почти не видели, – ответил за всех английский генерал. – И хотели бы, с вашего позволения, сначала осмотреть город, а потом уже приступить к деловому разговору.

– Как вам угодно... Вас будет сопровождать майор Ланда-Далев.

– Это очень любезно с вашей стороны, господин генерал, – вступил в разговор американский полковник. – Но у нас к вам еще одна просьба. По всей вероятности, мы пробудем в Вене несколько дней. Не откажите выделить нам комнаты для отдыха и как-то разрешить вопрос с питанием. Само собой разумеется, за соответствующую плату, – улыбаясь, добавил он.

– Все уже сделано, господа, – ответил Благодатов...

Осмотр Вены союзники начали с 1-го района, уделив ему особое внимание. И это понятно: здесь сосредоточены почти все правительственные учреждения, музеи, театры, учебные заведения.

Союзники часто выходили из машин и, осматривая собор святого Стефана, деликатно, но настойчиво допытывались у Ланда-Далева об отношении к русским католического духовенства и особенно кардинала Вены.

Задержавшись перед зданием парламента, интересовались, как проходило образование созданного русскими Временного правительства Австрии и какие речи говорили лидеры партий. У городской ратуши дотошно расспрашивали о венском бургомистре.

Разрушенные восточные районы проехали не выходя из машин. Однако, осматривая промышленные предприятия, педантично интересовались, насколько велики повреждения.

И у Ланда-Далева создалось впечатление, что главной целью поездки было прощупать, как велико влияние русских в Вене и как тверда позиция лидеров народной и социалистической партий. И к тому же застраховать себя, чтобы русские не обделили их при разделе города, и, если удастся, выторговать побольше. Они еще не знали, как это сделать, но добиться этого они явно хотели.

Пока гости осматривали город, в кабинете Благодатова раздался телефонный звонок Конева:

– Как принимаете союзников, генерал?

Алексей Васильевич ответил, что первый разговор прошел вежливо, но без особых любезностей.

– Это вы зря. Совсем зря, – не одобрил маршал. – Официальность и сухость здесь ни к чему. Гостеприимство делу не помеха. От него мы не обедеем. Наоборот. Примите их, как это умеют делать русские люди... Поймите, Благодатов, что союзники любят повеселиться, выпить, закутить. Покажите им солдатскую самостоятельность. Пусть увидят, что советский солдат не только воин, но и мастер петь и плясать. И конечно, угостите гостей как следует. Ну а когда пойдет речь о деле, будьте тверды, как кремень. Поняли мою мысль?

– Понял, товарищ маршал...

Гостей мы встретили радушно, хорошо угостили.

– Господа! – обратился к ним Благодатов. – Я хочу предложить вашему вниманию небольшое развлечение. Не обессудьте, если что-либо будет не так. Артистов в моем распоряжении нет, и я вынужден показать вам нашу солдатскую самостоятельность. Перед вами выступят советские солдаты и матросы. Они принимали участие в боях за Вену. Их товарищи лежат в венских могилах. И цветы на этих могилах еще не успели завянуть.

Концерт выдался на редкость удачным. Солдаты 80-й стрелковой дивизии и матросы Дунайской флотилии превзошли самих себя. Особенно ярко, темпераментно прошел заключительный номер – матросский танец «Яблочко». Гости остались довольны. Они благодарили Благодатова, жали руки солдатам и вокруг слышались восклицания:

– Удивительно!

– Прекрасно!

– Чудесно!

Словом, хорошее начало обещало благоприятный исход совещания.

Однако когда на третий день после приезда гостей – союзники явно не торопились – начался разговор по существу, Благодатов

волновался и, чтобы не допустить промаши, взял на совещание своих заместителей и начальников отделов: как-никак он был один против трех.

Строго говоря, особых причин для волнения как будто не было: вопрос о зональном разделе Вены был предрешен сверху, и теперь оставалось только уточнить секторы союзников и разграничительную линию с нашей зоной. Однако эти уточнения оказались не таким легким делом, как можно было ожидать.

Прежде всего всплыл вопрос об аэродромах, вокзалах, железнодорожных путях, шоссе-ских дорогах.

Союзники рассуждали так: если все это есть у русских, почему бы каждому из них не иметь того же.

Разгорелся горячий спор и даже подчас не совсем пристойный торг: союзники пытались отнять у нас то вокзал, то аэродром, мотивируя это тем, что в советскую зону отошли пусть разрушенные, но все же крупные промышленные предприятия.

Благодатов был тверд, и с первым вопросом с грехом пополам покончили, хотя французы остались в явном проигрыше.

Затем начался спор о центральных районах Вены. Это были лакомые куски.

В 11-м районе – Зиммеринге находился арсенал и примыкавший к нему аэродром. 4-й район, Виден, был преимущественно аристократическим, в нем приотился всякий профашистский сброд, и каждый из западных союзников считал, что он пригодится именно ему. Но главным камнем преткновения оказался 12-й район, где стоял Шёнбруннский дворец.

Особенно горячо отстаивал право на него англичанин. Он не приводил никаких вразумительных доводов, но было ясно: для него – это вопрос престижа – как-никак древняя резиденция Габсбургов.

Американец был относительно пассивен: очевидно, его не привлекала многовековая история дворца. Зато француз кипятился. Он считал, что Шёнбрунн должен быть именно французским уже хотя бы по одному тому, что здесь когда-то останавливался

**ОСТАВАЛСЯ БЕСПРИЗОРНЫМ
ЕДИНСТВЕННЫЙ 1-Й РАЙОН –
ЦЕНТР ВЕНЫ.
КАЖДЫЙ ИЗ ПАРТНЕРОВ ОТЧЕТЛИВО
ПОНИМАЛ, ЧТО ЕГО НИКАК
НЕЛЬЗЯ ОТДАТЬ КОМУ-ТО ОДНОМУ.
И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ДЕЛИТЬ
ЕГО НА ЧЕТЫРЕ СЕКТОРА БЫЛО
НЕЛЕПО. КАК ЖЕ БЫТЬ?**

Наполеон и его женой была Мария Луиза, австрийская принцесса из династии Габсбургов, исконных владельцев Шёнбрунна.

В конце концов, как и следовало ожидать, французы снова проиграли. 12-й район – Майдлинг достался англичанам.

Оставался непризорным единственный 1-й район – центр Вены.

Каждый из партнеров отчетливо понимал, что его никак нельзя отдать кому-то одному. И в то же время делить его на четыре сектора было нелепо. Как же быть?

Совещание долго и безуспешно ломало голову. В конце концов пришли к единственно возможному решению: 1-й район, Иннере Штадт, будет межсоюзной территорией, и на него распространится власть четырех держав.

– Но как это практически осуществить, господа? – недоумевал американец.

– Раз это межсоюзный район, – предложил Благодатов, – он должен совместно управляться четырьмя районными комендантами. Они будут поочередно, скажем по месяцу, осуществлять власть над ним.

– Значит, месяц районный комендант будет работать и три месяца отдыхать? – засмеялся англичанин. – Завидная должность. Не служба – курорт Ницца! Биариц! Баден-Баден!

Поискали было другую форму управления, но ничего более толкового не нашли.

Оставался последний пункт повестки – сроки управления городом главным комендантом. Твердого решения не приняли: назывались разные варианты – от месяца до трех.

На этом совещании закрылось.

Правда, это были только предварительные суждения, только выяснение точек зрения сторон. Последнее слово оставалось за Союзническим Советом – четырьмя главнокомандующими. Но все же это была полезная черновая работа, послужившая материалом для будущего согласованного решения.

Союзники уехали из Вены. Алексей Васильевич облегченно вздохнул, словно сбросил с плеч тяжелый груз.

В августе в Вену начали прибывать союзные войска и занимать свои районы. Через несколько дней на зональных границах появились таблички: «Американская зона», «Английская зона», «Французская зона». И венцы иронизировали: «Не успели русские пригласить гостей, как те уже отгораживаются от них. Сразу видно – собственники».

Шли дни, а в зонах продолжали работать советские районные комендатуры. Союзные коменданты находились при них в роли статистов.

– Когда же вы передадите нам районы? – спрашивали союзники.

– Ждем команды от Центральной комендатуры, – отвечали советские коменданты.

А команда не поступала. И вот почему.

Раздел Вены юридически не был оформлен. Должен был собраться Союзнический Совет, ему надлежало официально провозгласить себя верховным органом власти в Австрии и узаконить Межсоюзную комендатуру Вены. Но Союзнический Совет не собирался: то ли в Союзной Контрольной Комиссии еще подрабатывался вопрос о деталях раздела Вены, то ли чего-то еще не было решено в верхах.

Оставалось ждать. А раз ждать, решили союзники, можно и погулять. И солдаты союзников бесцельно слонялись по венским улицам, пили, подчас скандалили.

– Вот кому лафа. Не жизнь, а масленица, – поговаривали наши солдаты. – Воевали плохо, а гуляют, как победители...

Продолжение следует.

Г. М. Савенок. Мемуары.
Военная литература

Строительная фирма
с лицензией
И. Юрков

– Электротехнические работы
– Внутренняя отделка квартир под ключ

Тел.: +43 676 7839308, Ivan.jurkov@mail.ru
Мы говорим по-русски

NIHERDUS
СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ

внутренняя архитектура, планирование,
консультации, проведение строительных,
документальное сопровождение (МА 37)
выполнение работ при страховых случаях.

Моб.: +43 660 213 33 50, Факс: +43 1 957 62 98
E-Mail: office@niherdus.at, Web: www.niherdus.at

БРЫКОВ
INNENAUSBAU
ВСЕ ВИДЫ ВНУТРЕННИХ И НАРУЖНЫХ
СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ

Ремонт жилых и пром. помещений.
Замена электро-водо-отопительных систем.
Выход на недорогие европейские фирмы по
производству металло-пластиковых окон,
дверей, зимних садов. Лицензия.

Моб.: +43 676 72 84 399 Тел.: +43 1 913 2003
E-mail: brykoff@gmx.at